

Чжоу Сяосяо, сорвавшись с кровати, взяла напрокат у хозяина таверны сани и восемь ездовых собак. Затем она купила одеяло и запрыгнула на сани, предварительно свернув одеяло и прихватив лекарство.

Восемь ездовых собак, напрягая все свои силы, побежали по тропинке, по которой она пришла, быстро направляясь к пещере.

Когда она подъехала к пещере, то увидела три белые сосны, которые были тут и перед её уходом, и это заставило Чжоу Сяосяо почувствовать облегчение.

Она отряхнула снег со входа в пещеру и загнала собак внутрь. Они вбежали в пещеру, таща за собой сани, и она уже хотела закричать, но увиденное в пещере, удивило ее.

Костер был потушен, и внутрь проникал солнечный свет. Она могла смутно рассмотреть человека, лежащего на краю груды меха.

Он был без одежды, с бледно-белым пакетом, и его рука была вытянута, словно он что-то хотел взять.

Сердце Чжоу Сяосяо быстро забилося, когда она подбежала к нему. Она осторожно перевернула Юй Синчжи и увидела его мертвенно-бледное лицо. Его зубы были стиснуты. В тот момент, когда она коснулась его лба, тот показался ей обжигающе горячим.

В ее сердце наконец-то проснулась чудовищная вина.

Она винила себя. Как она могла быть такой жестокой к нему? Этот человек не бросил тебя на этой замерзшей заснеженной земле, но ты оставила здесь раненого, чтобы он погиб.

Хотя она винила себя в бессердечии, также быстро приняла меры по его спасению.

Она снова зажгла костер и накрыла его купленным одеялом. Затем добавила травы в кастрюлю и начала готовить. Закончив собирать травы для наружного применения, она обработала пациента и перевязала его раны. Кроме того, ей нужно было замаскировать вход в пещеру и найти место для ездовых собак. По случайному совпадению, пока она занималась своими делами, она вдруг услышала низкий стон.

Чжоу Сяосяо поспешил в сторону Юй Синчжи и спросила:

- Ты не спишь?

Она коснулась его лба - тот весь полыхал.

- А-а... чёрт, - сквозь сон забормотал он. - Ст... стой ... отпусти меня.

У него был такой сильный жар, что он начал говорить глупости, заставляя Чжоу Сяосяо волноваться.

- Это я, я вернулась, - только и смогла она сделать, что утешить его нежным голосом.

Она закончила варить травы, помогающие при воспалениях, помогла слабому пациенту подняться и осторожно напоила его лекарством. После этого она уже собиралась обернуться, когда вдруг услышала неясный голос.

- Не надо... не уходи. Не бросай меня.

На сердце у Чжоу Сяосяо стало тяжело. Она села рядом с Юй Синчжи и, держа его за руки, тихо сказала:

- Не бойся.

Он был в бессознательном состоянии, поэтому никак не мог ее услышать, но время от времени издавал глубокие стоны.

Чжоу Сяосяо подумала: «Если бы ты стал умолять меня перед отъездом, я, вероятно, не оставила бы тебя тут одного. И все же, тебе пришлось попрощаться со мной, как вежливому джентльмену и сказать, как ты мне благодарен. Теперь, когда у тебя такой жар, разве есть смысл об этом говорить?»

Она чувствовала стыд и вину, поэтому стала заботиться о Юй Синчжи с еще большим жаром. Она постоянно омывала ему шею, подмышки, ноги и руки прохладной водой. Она меняла полотенце на его лбу раз за разом, пока его высокая температура, наконец, не упала, и он не проснулся.

Юй Синчжи открыл глаза и увидел сверкающие, как звезды, глаза Чжоу Сяосяо над собой. Казалось, он хотел сказать тысячи слов, но не мог вымолвить ни одного. В конце концов, он слабо улыбнулся, и по ледяному сердцу Чжоу Сяосяо побежали трещины.

Юй Синчжи вел утомительную борьбу с лихорадкой, пока у него был жар и даже после того, как температура падала снова и снова.

Время от времени он, то приходил в себя, то опять терял сознание, но чувствовал, как теплые пальцы держат его за руки, пока он был без сознания, чувствовал эту мягкую поддержку.

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1225072>